

Среднеирландская «История о Минотавре»: латинские источники и ирландские черты¹

1. Текст и датировка

Ирландская «История о Минотавре» (*Sgél in Minaduir*)² сохранилась на fol. 69r^b–69v^b рукописи RIA D iv 2³ среди других ирландских текстов на сюжеты из классической мифологии⁴. Впервые текст был опубликован в 1903 г. Куно Мейером [Meyer 1903]. Мейер, по своему обыкновению, не сопроводил публикацию датировкой текста, но датировал только рукопись: он указывал, что она создана в Килкенни в 1300 г. (ср. также [Meyer 1886: v]). Если место было идентифицировано Мейером на основании записей переписчиков верно, то датировка рукописи впоследствии была уточнена: Мейер основывался на записи МССС на верхнем поле fol. 2r, однако палеография рукописи скорее говорит о XV в. [Mulchrone 1942: 3298]⁵, и — решающий аргумент — для одного из переписчиков, оставивших свое имя в рукописи (Seán mac Aedhagáin, Шон мак Эогань, хотя иногда он подписывается Sair Seon Mailéadanán, Сарь Шон Маледанан, видимо, стилизуясь под имена рыцарей круглого стола [Mulchrone 1942: 3298]), мы, скорее всего, знаем дату смерти — 1487 г. ([Hillers 1999: 132], со ссылкой на [Ó Cocheannain 1988: 11]). Используемую Мейером запись следует, вероятно, трактовать как позднейшую попытку «удревнить» рукопись.

Следующей после публикации Мейера и последней на сегодняшний день работой, посвященной «Истории о Минотавре», стала статья Барбары Хиллерс 1999 г. [Hillers 1999]. Хиллерс вновь публикует текст, уточнив ряд чтений, а также снабдив его немецким переводом и комментарием. На основании языка она осторожно датирует текст концом XII — началом XIII в. [Hillers 1999: 133]. Брент Майлз указывает, что язык «Истории о Минотавре» практически не отличим от языка соседствующих с ней в рукописи «Истории об ожерелье» (*Riss in mundtuirc*) и «Убийств родственников в клане Тантала» [Miles 2007: 82]. «Историю об ожерелье» он при этом датирует концом XII в., допуская в то же время,

¹ Работа Д.С. Николаева была поддержана проектом РГНФ № 13-04-00024 «Образ острова в языке и культуре кельтов и германцев». Авторы хотели бы поблагодарить Е.Д. Шумилину и М.В. Шкапу за помощь в работе над статьей.

² Такое название принято в научной литературе; рукописный заголовок выглядит как *Sgél in Mhínaduir*, в конце текста используется другое название: *Senchus in Minaduir 7 a oighidh* «История Минотавра и его смерть» (ср. заголовок более позднего ирландского текста на классический сюжет: *Stair Ercuil ocus a bás* «История Геркулеса и его смерть»).

³ Рукопись происходит из коллекции маркизов Бекингемских Джорджа Наджента-Темпла-Гренвиля (1753—1813) и Ричарда Темпла-Наджента-Бриджета-Чендоса-Гренвиля (1776—1839), размещавшейся в усадьбе Стоу-Хаус, поэтому иногда ее называют Stowe MS. В старых каталогах она значилась под номером 992, который также иногда используется в научной литературе.

⁴ О рукописи см. [Николаев, Шумилин 2015: 197]; группа «классических историй» на fol. 66v^b–73v^b (с небольшими «неклассическими» вкраплениями), в которую попадает «История о Минотавре», начинается как серия «сиквелов» к помещенному выше в рукописи «Разрушению Трои» (*Togail Troi*): «Скитания Улисса сына Лертиса» (*Merugud Uilix meic Leirtis*, см. [Николаев, Шумилин 2015], [Николаев и др. 2015]) повествуют о возвращении Одиссея-Улисса, а «Убийства родичей в роду Тантала» (*Finghala chlainne Tanntail*, [Бурне 1927]) можно рассматривать как историю возвращения Агамемнона с добавлением предыстории. «История о Минотавре» первой нарушает эту тенденцию.

⁵ Сам Мейер до того, как заметил эту запись, датировал рукопись концом XIV в. [Meyer 1883–1885: 173]. На его датировку могло повлиять описание в каталоге Ч. О'Конора, где рукопись датировалась началом XIV в. на основании все той же записи [O'Conor 1818: 280–281].

что это может быть текст, написанный на консервативном языке в XIII в. [Miles 2007: 81]. Ральф О'Коннор воспроизводит для «Истории о Минотавре» ту же самую датировку XII–XIII в. [O'Connor 2014: 15].

2. Источники

Как и со всеми ирландскими текстами на сюжеты из классической мифологии, не имеющими одного канонического латинского изложения, с «Историей о Минотавре» связан вопрос о том, из каких именно источников автор ирландского текста заимствует материал. Хиллерс [Hillers 1999: 138–142] доказывает, что этим источником была комбинация текста Вергилия (Верг. Эн. 6.14–33) с позднеантичным комментарием Сервия. Действительно, текст Сервия (комментарий к Верг. Эн. 6.14 [Thilo 1884: 5–7]) наиболее близок к сюжету «Истории о Минотавре» из всей известной нам мифографической литературы (курсивом отмечены добавления, сделанные в т.н. «Расширенном Сервии», *Servius auctus* или *Servius Danielis*, — варианте схолий Сервия, созданном, вероятно, в начале VII в. с использованием более ранних комментариев Элия Доната, причем произошло это, по некоторым, впрочем спорным, версиям, в Ирландии: [Cameron 2011: 573, Miles 2011: 25–28]):

indicato a Sole adulterio Martis et Veneris Vulcanus minutissimis catenis lectulum cinxit, quibus Mars et Venus ignorantes implicati sunt et cum ingenti turpitudine resoluti sub testimonio cunctorum deorum. quod factum Venus vehementer dolens stirpem omnem Solis persequi infandis amoribus coepit. igitur Pasiphae, Solis filia, Minois regis Cretae uxor, tauri amore flagravat et arte Daedali inclusa intra vaccam ligneam, saeptam corio iuvencae pulcherrimae, cum tauro concubuit, unde natus est Minotaurus, qui intra labyrinthum inclusus humanis carnibus vescebatur. sed Minos de Pasiphae habuit liberos plures, Androgeum Ariadnen Phaedram. sed Androgeus cum esset athleta fortissimus et superaret in agonibus cunctos apud Athenas, Atheniensibus et vicinis Megarensibus coniuratis occisus est. quod Minos dolens collectis navibus bella commovit et victis Atheniensibus poenam hanc statuit, ut singulis quibusque annis septem de filiis et septem de filiabus suis edendos Minotauro mitterent. *alii dicunt a Minoe in vindicta filii occisi, sicut dictum est, Iovem rogatum. qui cum Atheniensibus pestilentiam misisset, praeceptum oraculo est de septem filiis annuis ad Minotauri pastum dirigendis.* sed tertio anno Aegei filius Theseus missus est, potens tam virtute quam forma. qui cum ab Ariadne regis filia amatus fuisset, Daedali consilio *labyrinthi* filo iter rexit et necato Minotauro cum rapta Ariadne victor aufugit. quae cum omnia factione Daedali Minos deprehendisset effecta, eum cum Icaro filio servandum in labyrinthum trusit. sed Daedalus corruptis custodibus *vel, ut quidam tradunt, ab amicis* sub faciendi muneris specie, quo simulabat posse regem placari, *ceram et linum* accepit et pennas, et inde tam sibi quam filio alis inpositis evolavit. Icarus altiora petens, *dum cupit caeli portionem cognoscere*, pennis solis calore resolutis, mari in quod cecidit nomen *Icarium* inposuit. Daedalus vero primo Sardiniam, ut dicit Sallustius, post

delatus est Cumas, et templo Apollini condito *sacratisque ei alis* in foribus haec universa depinxit.

«Когда Солнце указало на прелюбодеяние Марса и Венеры, Вулкан окружил ложе тончайшими цепями, в которые Марс и Венера, не ведая того, попались и из которых были освобождены с большим позором на глазах у всех богов. Сильно горя по поводу этого происшествия, Венера стала преследовать весь род Солнца, насылая на его представителей нечестивую любовь. И вот Пасифая, дочь Солнца, жена Миноса, царя Крита, воспылала любовью к быку и, заключенная при помощи искусства Дедала в деревянную корову, обитую шкурой прекраснейшей телки, совокупилась с быком, в результате чего родился Минотавр, который, запертый в лабиринте, питался человеческим мясом. Но у Миноса от Пасифаи были и другие дети: Андрогей, Ариадна и Федра. Но поскольку Андрогей был мощнейшим атлетом и превосходил всех на соревнованиях в Афинах, то афиняне и мегарцы сговорились и убили его. Горя об этом, Минос собрал флот и двинулся войной, и установил для побежденных Афин такое наказание, чтобы каждый год они посылали семерых из своих сыновей и семерых из дочерей на съедение Минотавру. *Другие говорят, что Минос, желая отомстить за убитого сына, как сказано выше, обратился к Юпитеру, и когда тот насрал на афинян чуму, был получен оракул о том, что нужно направлять по семь сыновей на прокорм Минотавру.* Но на третий год был послан Тесей, сын Эгея, выдающийся как доблестью, так и красотой. Поскольку в него влюбилась царская дочь Ариадна, он по совету Дедала при помощи нити нашел дорогу *из лабиринта* и, убив Минотавра, уплыл победителем вместе с похищенной Ариадной. Поскольку Минос понял, что все это было сделано в сговоре с Дедалом, он запер его с сыном Икаром в лабиринте. Но Дедал, подкупив стражников, *или, как некоторые сообщают, от друзей* под видом изготовления подарка, которым, по его словам, он сможет разжалобить царя, получил воск, *лен* и перья, и затем, приделав и себе, и сыну крылья, улетел. Икар, устремившись слишком высоко, *потому что желал познать причастность к небу*, в результате расплавления крыльев солнечным жаром дал морю, в которое упал, имя *Икарийского*. Дедал же сперва, как говорит Саллюстий, прибыл на Сардинию, затем в Кумы и, возведя там храм Аполлону *и посвятив ему крылья*, изобразил все это на воротах».

Как можно заметить при сопоставлении, этот текст действительно разделяет ряд нетривиальных черт с «Историей о Минотавре»: и там, и там от рассказа о Тесее следует переход не к тому, как он бросил Ариадну, а к судьбе Дедала, обсуждается, откуда Дедал взял перья, завершается история в Кампании⁶. Хиллерс не делает этого, но, если принимать ее позицию, следует, вероятно, считать, что автор «Истории о Минотавре»

⁶ Хиллерс [Hillers 1999: 142] также считает необычной чертой то, что Минотавр питается человеческим мясом, но эта деталь как раз присутствует в большинстве изложений мифа, в т.ч. латинских, ср.: Аполлод. 3.5.8, Диод. Сиц. 4.61.3, Катулл 64.79, Орозий 1.13, Ов. Мет. 8.170.

использовал не просто Сервия, но «расширенного Сервия»: только там появляется название Икарийского моря, воспроизведенное в ирландском тексте («*Muir Iascair*»), и похоже также, что ирландский сюжет о добыче Дедалом перьев от неких «королевских сыновей» или «королевских юношей» («*macrad in rígh*») скорее происходит от вставки про получение перьев «от друзей» (ирландец мог понять в том смысле, что это были друзья между собой, а не друзья Дедала): стражниками «королевские юноши» точно не являются⁷.

Далее встает вопрос о том, все ли восходящие к античности детали ирландского текста можно было узнать из Сервия. Версия Хиллерс заключается в том, что единственная такая деталь, которая отсутствует у Сервия, — это использование жребия в выборе заложников, и об этой детали как раз можно было узнать из самого текста Вергилия (из строки 22, где упомянуты *sortes* «жребии»).

С этим выводом, выглядящим экономично и вполне правдоподобно как из общих соображений (исследователи последнего времени все чаще приходят к тому, что во многих ирландских нарративах на античные сюжеты использовались или могли использоваться схолии [Kobus 1995; Miles 2007, 2011: 60; Николаев, Шумилин 2012]), так и из сопоставления текстов, поспешили согласиться те исследователи, которые упоминали «Историю о Минотавре» после Хиллерс [Miles 2011: 60, O'Connor 2014: 15]. Brent Майлз даже предложил считать, что «История о Минотавре» — это не перенесение классического сюжета в ирландскую нарративную традицию, как получается у Хиллерс, а «вспомогательное сопровождение к чтению Вергилия» ([Miles 2011: 60], ср. [O'Connor 2014: 20]; конечно, очень странная и малоубедительная идея: никаких параллелей к ней нет, сопровождающие тексты к латинской поэзии в Средние века все же всегда пишутся по-латыни, за исключением разве что редких глосс, поясняющих отдельные слова).

Однако убедительность теории Хиллерс зависит от того, какие детали в ирландском тексте мы считаем восходящими к античности и при этом не выводимыми из Сервия. Оценка здесь может быть разной. На наш взгляд, к таким деталям скорее всего еще следует отнести представление о том, что вообще такое «лабиринт» (из текста Сервия это совсем не ясно, и потому, возможно, в дальнейшей части истории ирландец и отождествил лабиринт с тюрьмой), а также, вероятно, сюжет об обещании Тесея жениться на Ариадне. Если первую деталь тоже можно было извлечь из соответствующего текста Вергилия (Верг. Эн. 6.27: «*hic labor ille domus et inextricabilis error*» «Здесь эти муки и нераспутываемое блуждание дома», 6.29: «*doli tecti ambagesque*» «хитрости и обманы дома»), то вторую уже нет. Есть в тексте и несколько других мелких деталей, которые теоретически могут восходить к античным версиям, отличным от Сервия (мы отмечали такие места в наших примечаниях к переводу текста).

Решение проблемы, вероятно, состоит в том, что хотя автор ирландского текста явно пользовался чем-то очень похожим на текст Сервия, это не обязательно должен был быть именно тот текст Сервия, который читаем мы. Он мог быть еще каким-то образом расширен, дополнен или отредактирован. К примеру, в рукописи G (Bern, Burgerbibliothek MS 167, IX в.) в тексте Сервия появляется (на том месте, где Дедал и Икар сделали себе

⁷ Текст Сервия также воспроизведен в 43 главе Первого Ватиканского мифографа и в Схолиях к «Ахиллеиде» Стация (1.192), но в обоих случаях без дополнений «расширенного Сервия», а в случае схолий к Стацию — еще и без рассказа о бегстве Дедала.

крылья) следующее дополнение, не входящее в стандартный текст ни самого Сервия, ни «расширенного» [Thilo 1884: 6]:

...et volavit per summam carceris partem quae apud veteres sine tecto erat cum filio voluit ipse iuxta terram volans...

«...и улетел через верхнюю часть темницы, которая у древних была без крыши; сам он хотел вместе с сыном лететь рядом с землей (?)...»

На наш взгляд, очевидно, что какая-то похожая вставка была и в тексте Сервия, использовавшемся автором «Истории о Минотавре»⁸: именно отсюда он вывел, что Дедал и Икар были заперты в тюрьме, и особенно идею, что «окна у нее были сверху», которая задает и всю сценографию эпизода общения с «королевскими юношами». Вполне возможно, что в тексте, которым пользовался ирландец, были и какие-то другие дополнения к Сервию, например на основе другой мифографической литературы. Такое допущение, на наш взгляд, может объяснить «лишние» античные детали в ирландском тексте (если считать, что они там есть), сохраняя экономичность гипотезы Хиллерс⁹.

Отдельный вопрос — почему автор ирландского текста игнорирует и иногда как будто бы даже не знает некоторых деталей, излагаемых у Сервия. К примеру, там, где у Сервия подробный рассказ об Андрогее, у ирландца мы находим только краткое путаное упоминание о безымянном «отце Миноса»; точно так же не называет он по имени и Ариадну. О «Странствиях Уликса, сына Лертиса», где тоже не упоминается большинство имен участвующих персонажей, существуют теории, предполагающие, что пересказ какого-то нарратива об Одиссее был сделан ирландцем по памяти (см. подробнее [Николаев, Шумилин 2015]); путаница между отцом и сыном Миноса тоже хорошо объяснится, если предположить, что история Минотавра рассказывается по памяти. Однако такая гипотеза будет плохо вязаться с тем, как в целом точно «История о Минотавре» передает детали сервиевского нарратива. Можно, в принципе, также считать, что используемый ирландцем текст Сервия был в некоторых своих частях также сокращен или же что детали опущены по каким-то другим причинам¹⁰.

⁸ Хиллерс [Hillers 1999: 142] тоже считает, что эта фраза использовалась ирландцем, но ошибочно относит ее к тексту Сервия, поскольку пользуется устаревшим изданием 1826 года.

⁹ Поскольку в упомянутой выше вставке, по-видимому, подразумеваются античные дома с атриями и автор вставки, с одной стороны, знает о них, а с другой стороны, считает их чем-то старинным, можно предположительно датировать ее где-то VII в. (см. [Ward-Perkins 2005: 108–110] о переходе от каменных к деревянным домам в западной Европе V–VII вв.). В опубликованных далее примечаниях к тексту мы отмечаем некоторые параллели между «Историей о Минотавре» и сюжетами, сохранившимися только в греческих текстах; если эти совпадения не случайность, то нужно, видимо, считать, что использованные ирландским автором дополнения к Сервию зависимы от недошедших до нас античных текстов (например, каких-то других позднеантичных комментариев к поэзии), где по-латински излагались те же сюжеты, что проще всего представить как раз при примерно такой (раннесредневековой) датировке этих дополнений. Конечно, достаточно неожиданно, чтобы в используемой в XII–XIII в. рукописи Вергилия присутствовали именно неизвестные нам *раннесредневековые* вставки в текст Сервия, однако, может быть, не стоит так уж удивляться этому: ирландская (островная) средневековая рукописная традиция Вергилия полностью утрачена, а у нее могла быть какая-то своя специфика.

¹⁰ Если считать, что автор «Истории о Минотавре» имел текст Сервия перед глазами и при этом пропустил в нем часть имен и исказил детали, то это может, видимо, заставить нас иначе посмотреть и на вопрос о том, как писались «Странствия Уликса».

3. Ирландский колорит

Хиллерс также делает акцент на ирландском колорите, привнесенном в историю рассказчиком. Очевидный элемент ирландского колорита – история об играющих в мяч «королевских юношах». Влияние ирландских нарративов и ирландской культуры можно видеть еще в ряде мелких деталей, некоторые из которых мы отмечаем в примечаниях. Отдельно стоит обсудить предложение Хиллерс связать с влиянием ирландской традиции еще одну черту «Истории о Минотавре» — активную, инициативную роль, которую играет (не называемая по имени) Ариадна [Hillers 1999: 142]. В качестве примера схожей трактовки женской роли в ирландских текстах Хиллерс называет «Убийство Ронаном родича» (*Fingal Rónáin*), где героиня, также безымянная (обозначаемая просто выражением «дочь Эохайда», *ingen Echdach*), пытается соблазнить собственного пасынка¹¹. Можно также вспомнить ряд ирландских текстов, сопоставляемых с сюжетом о Тристане и Изольде, в которых королевская дочь или жена влюбляется в воина и убеждает его бежать с ней, часто несмотря на его сопротивление (т.е. ситуация здесь ближе к «Истории о Минотавре»): «Сватовство к Требланн» (*Tochmarc Treblainne*), «Изгнание сыновей Уснеха» (*Longes mac nUislenn*) и «Преследование Диармайда и Грайне» (*Tóraigecht Dhiarmada agus Ghráinne*)¹². Аналогичный сюжет об активном соблазнении персонажа королевской женой, но без похищения героини, появляется также в «Сватовстве к Бекфолле» (*Tochmarc Becfhola*) и «Истории Кано, сына Гартнана» (*Scéla Cano meic Gartnáin*); в одном из эпизодов «Сватовства к Эмер» (*Tochmarc Emere*) схожим инициативным образом ведет себя по отношению к Кухулину Уатах, дочь Скатах¹³. Еще один интересный параллельный случай представляет другое среднеирландское произведение по античным мотивам — «Убийства родичей в роду Тантала», где аморальная инициатива сексуально активных женщин раз за разом становится причиной убийств родственников среди потомков Тантала и в конечном итоге приводит к вымиранию рода. Судя по всему, верность этому объяснительному приему даже заставила ирландского автора создать нового персонажа — жену Тантала Моэсию, чья неудачная попытка соблазнить своего приемного сына Пелопса становится причиной изначального преступления Тантала (см. обсуждение в [Crampton 2014]).

Тезис Хиллерс звучит, таким образом, достаточно убедительно. В то же время следует иметь в виду, что можно объяснить поведение Ариадны в «Истории о Минотавре»

¹¹ Распространена теория, впрочем спорная, что этот сюжет в «Убийстве Ронаном родича» зависит от античного мифа о Федре и Ипполите [Meier 1892: 371; de Bernardo Stempel 2006; Clarke 2014: 132–137] и, соответственно, не является исконно ирландским.

¹² Ср. первый диалог Диармайда и Грайне в русском переводе А.А. Смирнова [Смирнов 1973: 721–722]: «Тогда Грайне обратила свой взор на Диармайда О’Дуйвне. И вот что она сказала ему:

— А ты хотел бы, чтобы я полюбила тебя, раз я не подарила еще своей любви Ойсину?

— Нет, — сказал Диармайд, — ибо женщину, которая готова была полюбить Ойсина, я не возьму в жены, даже если она и не просватана за Финна.

— В таком случае, — сказала Грайне, — я наложу на тебя опасные и губительные оковы любви, если ты не уведешь меня из этого дома нынче же вечером, пока Финн и король Ирландии не пробудились от сна».

¹³ Реализация любовных планов Уатах тоже, как и в «Истории о Минотавре», оказывается связана с ее помощью герою, ср. в русском переводе С. В. Шкунаева [Шкунаев 1985: 47–48]: «На третий день дала девушка совет Кухулину и сказала, что если пришел он обучиться воинскому искусству, то пусть отправится туда, где Скатах обучает своих двух сыновей — Куара и Кета. Велела она Кухулину геройским прыжком лососа перенестись в тисовую рощу и, приставив меч к телу Скатах между двух грудей, потребовать исполнения трех дел: обучения боевому искусству без всякой утайки, разрешения мне соединиться с тобой за должный выкуп и предсказания всего, что случится с тобой, ибо она провидица».

и иначе. Античные источники, включая Сервия, все время оставляют неясным, кто именно в этой истории был инициатором и каким образом вообще Тесей пришел к договоренности с Ариадной; средневековый автор, желавший детализировать эту историю, был вынужден домысливать какой-то сценарий взаимодействия, и совсем не факт, что логичней было предположить, будто Тесей сам пришел просить Ариадну о помощи (почему он должен был решить, что она сможет ему помочь?). Кроме того, был по крайней мере один схожий классический сюжет, где инициативу в значительной степени брал на себя персонаж, соответствующий Ариадне: сюжет о Ясоне и Медее. Греческий поэт Ликофрон даже называет Медею *αὐτόκλητος*, т.е. «сама себя пригласившая» (подразумевается, уплыть на Арго вместе с Ясоном)¹⁴. Автор «Истории о Минотавре» (или автор неизвестных нам средневековых дополнений к латинскому тексту Сервия) мог в какой-то степени составить представление о таком поведении Медеи, например, из «Метаморфоз» Овидия¹⁵ или, допустим, «Медеи» Драконция¹⁶, а далее он мог руководствоваться этой моделью, домысливая историю Тесея и Ариадны. Следовательно, влияние ирландской традиции — все же не единственное возможное объяснение такого поведения Ариадны.

Наконец, весьма интересным, но, по-видимому, неразрешимым является более базовый вопрос (не рассматривавшийся Б. Хиллерс): почему ирландский автор поместил в центр повествования Минотавра? Все среднеирландские сочинения на античные сюжеты, за исключением «Гражданской войны», относятся или к Троянскому («Разрушение Трои», «Скитания Уликса», «Странствия Энея»), или к Фиванскому («Разрушение Фив», «История об ожерелье», «Убийства родичей в роду Тантала») циклу и являются своего рода трудами по древней истории, реконструируемой как цельный нарратив. «История о Минотавре» — это одна из глав этого нарратива, однако в контексте «генеральной линии» греческой мифологической традиции самый важный персонажей в ней — Тесей (к тому же потомок Тантала, хотя и по женской линии), главным героем «Истории» по факту является Дедал, а сам Минотавр здесь весьма пассивен. С нашей точки зрения, устройство и название «Истории» было обусловлено двумя факторами. С одной стороны, ее автор, по-видимому, воспринимал ее как изолированный эпизод и просто ничего не знал о последующих событиях. С другой стороны, Минотавр был выбран главным героем текста, поскольку только его биография была изложена в доступном автору источнике целиком, и это помогло ей вписаться в каноны ирландской нарративной традиции, где рассказы о «насильственной смерти» (*aided* — *oighidh* в рукописи «Истории») были самостоятельным и весьма популярным жанром (см. [Meuer 1906]); схожим образом один из редких жанровых авторских комментариев в первой редакции «Разрушения Трои» относится к

¹⁴ Ликофрон, Александра 1317.

¹⁵ Брент Майлз считает, что автор «Истории об ожерелье» в конце XII — начале XIII в. уже использует «Метаморфозы», до того, возможно, не входившие в круг чтения ирландцев [Miles 2007: 74–76]; см. о проблеме [Николаев, Шумилин 2012: 601]. Ср. особенно со словами Ариадны слова овидиевской Медеи, Ов. Мет. 7.93–94: «servabere munere nostro: / servatus promissa dato!» «Ты будешь спасен благодаря моему дару: а когда спасешься, дай мне обещанное!».

¹⁶ Ср. диалог Медеи и Ясона в Драк. Мед. 253–255: «‘vis ergo meus nunc esse maritus?’ / ‘servus’ Iason ait, ‘tantum ne vita negetur / te precor et dominam fateor’» «“Хочешь тогда стать сейчас моим мужем?” “Хоть рабом, — говорит Ясон, — чтобы бы только мне не лишиться жизни, я молю тебя и признаю госпожой”». Вероятность того, что в средневековой Ирландии могли читать «Медею» Драконция, не очень велика (она дожила до эпохи Возрождения, по-видимому, только в одной рукописи, созданной где-то в VII–VIII вв. в североитальянском ирландском монастыре Боббио и ныне утраченной: [Kaufmann 2006: 25–28]), но отдельные ранне-средневековые схолиасты, вероятно, еще вполне могли читать Драконция.

рассказу о Троиле и выглядит следующим образом: «IS iat sin, tra, scela & imthechta & aided in coiced tréncathmiled sil Adaim ule .i. Troil» — «Это были подвиги, странствия и смерть пятого могучего воина из рода Адама, т. е. Троила» [Stokes, Windisch 1884: 50].

Литература

Николаев и др. 2015 — Скитания Уликса сына Лертиса / Пер. с ирл. Д.С. Николаева, М.В. Шумилина, А.В. Кухто, М.В. Шкапы // Атлантика. Выпуск XII. 2015. С. 203–214.

Николаев, Шумилин 2012 — Николаев Д.С., Шумилин М.В. Античные источники ирландской «Ахиллеиды» // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2012. Т. XVI. С. 598–609.

Николаев, Шумилин 2015 — Николаев Д.С., Шумилин М.В. «Скитания Уликса сына Лертиса»: рефольклоризация истории об Одиссее в средневековой Ирландии // Атлантика. Выпуск XII. 2015. С. 193–202.

Смирнов 1973 — Преследование Диармайда и Грайне / Пер. с ирл. А.А. Смирнова // Исландские саги; Ирландский эпос / Вступ. ст. и прим. М.И. Стеблина-Каменского, А.А. Смирнова. М.: Художественная литература, 1973. С. 718–792.

Шкунаев 1985 — Сватовство к Эмер / Пер. с ирл. С.В. Шкунаева // Похищение быка из Куальнге / Изд. подг. Т.А. Михайлова, С.В. Шкунаев. М.: Наука, 1985. С. 27–59.

Byrne 1927 — Byrne M.E. The Parricides of the Children of Tantalus // Revue celtique. 1927. V. 44. P. 14–33.

Cameron 2011 — Cameron A. The Last Pagans of Rome. Oxford: Oxford University Press, 2011.

Clarke 2014 — Clarke M. Reconstructing the Medieval Irish Bookshelf: A Case-Study of *Fingal Rónáin* and the Horse-Eared Kings // Classical Literature and Learning in Medieval Irish Narrative / Ed. by R. O'Connor. Cambridge: D.S. Brewer, 2014. P. 123–139.

Crampton 2014 — Crampton R. The uses of exaggeration in Merugud Uilixis Meic Leirtis and in Fingal Chlainne Tanntail // Classical Literature and Learning in Medieval Irish Narrative / Ed. by R. O'Connor. Cambridge: D.S. Brewer, 2014. P. 58–82.

de Bernardo Stempel 2006 — de Bernardo Stempel P. Phaedra und Hippolytos in irischem Gewand: Die mittelalterliche *Fingal Rónáin* als Theaterstück // Nachleben der Antike: Formen ihrer Aneignung / Hgb. von B. Bosold-DasGupta, C. Krauß, C. Mundt-Espín. Berlin: Weidler, 2006. S. 20–47.

Hillers 1999 — Hillers B. *Sgél in Minaduir*: Dädalus und der Minotaurus in Irland // Übersetzung, Adaptation und Akkulturation im insularen Mittelalter / Hgb. von E. Poppe, H.L.C. Tristram. Münster: Nodus, 1999. S. 131–144.

Kaufmann 2006 — Kaufmann H. Dracontius Romul. 10 (Medea): Einleitung, Text, Übersetzung und Kommentar. Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2006.

Kobus 1995 — Kobus I. *Imtheachta Aeniasa*: Aeneis-Rezeption im irischen Mittelalter // Zeitschrift für celtische Philologie. Bd. 47. 1995. S. 76–86.

Meyer 1883—1885 — Meyer K. Anecdota from the Stowe MS. № 992 // Revue celtique. V. VI. 1883—1885. P. 173–186.

Meyer 1886 — Meyer K. *Merugud Uilix maicc Leirtis*. The Irish Odyssey. Edited with an English translation, notes, and glossary. London: D. Nutt, 1986.

- Meyer 1892 — *Meyer K. Fingal Rónáin* // *Revue celtique*. V. XIII. 1892. 368–397.
- Meyer 1903 — *Meyer K. Mitteilungen aus irischen Handschriften VI* // *Zeitschrift für celtische Philologie*. Bd. IV. 1903. S. 238–240.
- Meyer 1906 — *Meyer K. The Death-Tales of the Ulster Heroes*. Dublin: Royal Irish Academy, 1906.
- Miles 2007 — *Miles B. Riss in Mundtuirc: The Tale of Harmonia's Necklace and the Study of the Theban Cycle in Medieval Ireland* // *Ériu*. V. 57. 2007. P. 67–112.
- Miles 2011 — *Miles B. Heroic Saga and Classical Epic in Medieval Ireland*. Cambridge: D.S. Brewer, 2011.
- Mulchrone 1942 — *Mulchrone K. Catalogue of Irish Manuscripts in the Royal Irish Academy*. Fasc. 26. Dublin: Royal Irish Academy, 1942.
- Ó Cocheannain 1988 — *Ó Cocheannain T. A Connacht Medieval Literary Heritage* // *Cambridge Medieval Celtic Studies*. V. 16. 1988. P. 1–40.
- O'Connor 2014 — *O'Connor R. Irish Narrative Literature and the Classical Tradition, 900-1300* // *Classical Literature and Learning in Medieval Irish Narrative* / Ed. by R. O'Connor. Cambridge: D.S. Brewer, 2014. P. 1–24.
- O'Connor 1818 — *O'Connor C. Bibliotheca MS Stowensis: A Descriptive Catalogue of the Manuscripts in the Stowe Library*. V. I. Buckingham: J. Seeley, 1818.
- Stokes, Windisch 1884 — *Togail Troi* / Ed. by W. Stokes, E. Windisch // *Irische Texte mit Übersetzungen und Wörterbuch*. Vol. 2. Leipzig: S. Hirzel, 1884. P. 1–142.
- Thilo 1884 — *Servii Grammatici qui feruntur in Vergilii carmina commentarii*. V. II: *Aeneidos librorum VI—XII commentarii* / Rec. G. Thilo. Lipsiae: Teubner, 1884.
- Ward-Perkins 2005 — *Ward-Perkins B. The Fall of Rome and the End of Civilization*. Oxford: Oxford University Press, 2005.